

**ПОЛОЖЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТИ УЧЕНИКОВ ГОРОДСКИХ
РЕМЕСЛЕННИКОВ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.:
МАТЕРИАЛЫ СЕРГИЕВСКОГО ПОСАДА**

Проблемы истории обучения и воспитания XVIII – первой половины XIX веков, вопросы о месте опыта и традиций той эпохи в современном образовании являются актуальными для исторической науки. Об этом говорит обращение к ним в исследованиях, осуществленных за последние годы, как на общероссийские сюжеты [4], так и на региональные [3].

Интересно и полезно узнать, как и чему учились наши предки, в том числе проанализировать положительные и негативные особенности процесса профессионального обучения. В качестве объекта сообщения избраны источники о положении и обязанностях учеников городских ремесленников Сергиевского посада в дореформенной России. В XVIII-XIX вв. жители часто отдавали детей мастерам для обучения какому-либо ремеслу и профессии. Об этом сохранилось немало документов ратуши Сергиевского посада, в т. ч. контрактов с условиями обучения, выявленных Н.А. Четыриной [7].

Следует определить, что в то время означали понятия «ремесло» и «ремесленник». А.В. Келлер отмечает, что на языке рассматриваемой эпохи ремесленником называли мастера в каком-либо ремесле или в каком-либо профессиональном деле. Соответственно, ремесло – это дело, профессия или мастерство. Синонимами ремесла и ремесленника являются слова художество и художник, «которые, в свою очередь, совпадают со значением искусства». Поэтому ремесленника также могли называть искусником [6, с. 103].

Внесенное в Жалованную грамоту городам 1785 года «Ремесленное положение» (123-я статья, пункты 1-117) достаточно подробно описывало и регламентировало отношения мастеров и учеников [1, с. 369-379]. Мастеру полагалось учить хорошо и порядочно, относится к ученику снисходительно, без причины не наказывать и не обременять лишней и не ремесленной работой. Ученик должен был быть порядочным, верным, послушным, учтивым к мастеру и его семье [5, с. 230].

Однако точный формуляр договоров и контрактов об обучении, их содержание не были строго регламентированы. Каждый документ является особенным, отличным от других. В документах указывались разные условия обучения, а где-то эти условия не были указаны и, видимо, дополнялись устными договоренностям или следовали обычаю.

Характерным примером может служить запись контракта 1796 года мещанина Ивана Дружинина об отдаче сына Ивана купцу Никите Же-

мочкину для обучения серебрено-мелочному мастерству. В этом документе указаны следующие условия обучения. Иван отдавался в обучение на 8 лет, купец должен был обеспечивать его одеждой и едой. Ученик обязывался жить честно и добропорядочно, не отлучаясь никуда без дозволения купца [2, с. 153].

Подобного рода документы подписывались и заверялись в ратуше Сергиевского посада. Их анализ показывает, что в большинстве случаев детей отдавали на учебу периодом от 3 до 5 лет [2, с. 153-212]. Однако были и исключения, как в вышеуказанном восьмилетнем контракте.

Одеждой и едой ученика почти всегда обеспечивал мастер. Плата за обучение и содержание не всегда оговаривалась, но обычно составляла 5 руб. в год. Вместе с тем нередко сам мастер платил родителям ученика эту сумму, о чем также встречаются записи в контрактах [2, с. 157, 165].

Исходя из специализации на российском рынке ремесленников Сергиевского посада, который «стал символом кукольного производства» [8, с. 172], детей здесь чаще всего отдавали в обучение игрушечному мастерству. Однако круг обучения ремеслам был более разнообразным.

Среди востребованных ремесел были токарная и столярная работа, обработка драгоценных металлов, например, серебряное «мелочное мастерство» или ковка сусального золота. Имелся также спрос на обучение различным видам декоративного искусства, например, раскрашиванию кукол или росписи фарфоровых чашек [2, с. 166-170, 178-180].

Порядок обучения ремеслам был совсем другим, нежели в нынешних образовательных учреждениях профессионального образования. Детей отдавали в чужой дом на содержание и обучение на несколько лет к мастеру, который занимался не с большой группой учеников, а с одним или несколькими. Отношения между учениками и мастерами были более тесными и патриархальными, чем в наше время, ведь наставник-ремесленник не просто учил своих учеников, он фактически включал их в свою семью, и как ее глава получал право их наказывать и пользоваться их трудом. В ту эпоху данные взаимоотношения считались вполне нормальными. В целом рассмотренный порядок обучения выполнял функцию передачи специальных знаний и навыков мастерства. Среди сохранившихся документов, которые регулировали такие взаимоотношения, материалы ратуши Сергиевского посада обладают высокой степенью информативности и достоверности.

Библиографический список

1. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 года // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. 22. СПб., 1830. С. 358-384.

2. Профессиональное обучение мастерству // Четырина Н.А. «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796-1864 гг.). М.: АИРО-XXI, 2015. С. 153-212.

3. Артамонова Л.М. Деревянная голова Минервы. Самарское общество и народное просвещение при Александре I // Родина. 2011. № 7. С. 86-88.
4. Артамонова Л.М. Просвещение и социальная эмансипация в представлениях элиты эпохи Екатерины II: от «культурного шока» – к модернизационным практикам // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 2. С. 525-538.
5. Келлер А.В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII-XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 227-240.
6. Келлер А.В. Терминология российского городского ремесла XVIII – XIX веков // Россия XXI. 2017. № 3. С. 100-124.
7. Четырина Н.А. Книги записи условий и контрактов ратуши Сергиевского посада о кукольном промысле в кон. XVIII – нач. XIX вв. // Вторые Бартамовские чтения. Международ. науч.-практ. конф.: сборник материалов. Сергиев Посад: Художественно-педагогический музей игрушки, 2008. С. 137-145.
8. Четырина Н.А. Сергиевский посад и кукольный промысел в конце XVIII века // Отечественная история. 2003. № 4. С. 172-177.

А.В. Кирилюк

Самарский национальный исследовательский университет

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

За последние два десятилетия возрастает интерес к символам, эмблемам и прежде всего к гербам, который можно объяснить возрождением многих исторических традиций [5. с. 2]. Это обуславливает необходимость изучения сведений и объяснения смысла исторической и политической целесообразности знаков государственного суверенитета.

Нами был рассмотрен период с XV по XIX в. и проведен анализ истории появления двуглавого орла в качестве государственного символа, рассмотрены этапы видоизменения российского герба и появления частных гербов, а также исследована должность и функции государственных служащих, которые занимались геральдикой. Также мы проанализировали и изучили историю создания Петром Великим Геральдической системы, деятельность первых геральдистов в России (Фридерик Гизен, Франц Санти, С. А. Колычев), внешние преобразования герба эпохи правителей XVIIIв. и рассмотрели историю создания городских и дворянских гербов.

Итак, с XV по XVII века геральдической, преимущественно государственной, деятельностью занимались царские печатники, находившиеся на службе Печатного и Посольского приказов. Известны имена многих печатников, игравших видную роль при дворах великих князей и царей Всея Руси – Ивана Михайловича Висковатова, Романа Васильевича Олферьева, Андрея и Василия Яковлевичей Щелкаловых, однако до сих пор